

Матеріалы для характеристики книжной дѣятельности Всероссійскаго Митрополита Макарія.

Великія Четыи-Минен.—грандіознѣйшій по размѣрамъ ¹⁾ памятникъ многолѣтней неутомимой книжной дѣятельности М. Макарія, выдвинувшій его, вмѣстѣ съ другими мѣропріятіями въ области церковно-общественной жизни (канонизація русскихъ Святыхъ и Стоглавый Соборъ) весьма далеко *впередъ* эпохи и поставившій значительно *выше* ²⁾ большинства іерарховъ русской церкви XV—XVI вв.,—лежатъ еще внѣ плоскости непосредственныхъ научныхъ изысканій. Не смотря на все присущее имъ значеніе, какъ Сборника всѣхъ (почти) выдающихся сочиненій оригинальнаго и переводнаго характера, явившихся съ самаго начала возникновенія русской письменности, Минен не обогатились спеціальной литературой, и въ настоящее время (въ случаѣ надобности) приходится попрежнему возвращаться въ предѣлахъ тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, которыми располагала наука при первомъ знакомствѣ съ ними. Не говоря уже о томъ, что намъ ничего неизвѣстно о внѣшней организаціи этого исключительнаго и „самаго отважнаго предпріятія въ древнерусской письменности“, по выраженію В. О. Ключевскаго ³⁾;

¹⁾ Весьма краснорѣчиво говорятъ за себя слѣдующія статистическія данныя.—Успенскій списокъ Макарьевскихъ Миней въ общей сложности имѣетъ 14.000 листовъ (28.000 страницъ), каждый въ два столбца, уборчатаго полууставнаго письма. Для того, чтобы только прочесть эти Миней съ должнымъ вниманіемъ потребуется не менѣе 1.160 дней, или 3 года 75 дней. *Е. Барсовъ*, Предисловіе къ Описанію Великихъ Четыхъ Миней Макарія, М. Всероссийскаго, А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, Чтенія въ О. И. и Д. Р., 1884, кн. I. XV.

²⁾ Ср. *Макарий*, Исторія, VI, 207.

³⁾ *Ключевскій В. О.*, Древне-русскія житія святыхъ..., М. 1871, с. 228.

какъ-то:—о личности ближайшихъ сотрудниковъ ¹⁾ Новгородскаго Архіепископа, ихъ образованности или степени под-

1) Обычно указываютъ на дѣла Дмитрія Герасимова, прозваннаго Толмачемъ, на боярскаго сына Василия М. Тучкова и іеромонаха домовою церквію Новгородскаго Владыки Ілію (*Ключевскій В. О. Житія святыхъ...*, сс. 232 и 235; *Макарій*, Исторія, VII, с. 251; *Зауцинскій*, Макарій митрополитъ всея Россіи, Ж. М. Н. П., 1881, ч. 218, с. 28—29; *Лебедевъ*, Макарій митрополитъ Всероссійскій. Чтенія въ О. Л. Д. Пр., 1877, ч. II, с. 446; 1878, ч. I, с. 407 и др.), какъ на сотрудниковъ Макарія въ Новгородскій періодъ его дѣятельности. Но послѣдніе два лица работали въ области агіографіи. И если о книжной дѣятельности іером. Іліи до пзвѣстной степени можно еще гадать (хотя бы и на основаніи его освѣдомленности о ходѣ занятій Макарія; см. у *Зауцинскаго*, 27 с., *Барсова*, Чтенія, VI с.—о поискахъ Архіепископомъ житійной литературы), то случайность вообще сотрудничества В. Тучкова—въ всякаго сомнѣнія. Дмитрій Толмачъ—дѣйствительно безспорный участникъ собранія Миней (вкладомъ перевода толковой Псалтиря Брунона), но преклонность его возраста (у Новгород. Архiep—а онъ поселился уже „въ старости маслѣтъ“, *Зауцинскій*, ч. 218, с. 28) не даетъ никакой надежды предполагать за нимъ другихъ еще трудовъ.

Что же касается такнхъ агіобіографовъ, какъ Савва, еп. Крутицкій, игуменъ Продионъ и др. (*Ключевскій*, Житія, 238 и сл. стр., *Макарій*, Исторія, VII, 439 и сл. с., *Филаретъ*, Обзоръ рус. дух. литературы, 3. 1884, I, с. 153—6, *Зауцинскій*, с. 30—31), то они выполняли, какъ пзвѣстно, лишь единовременныя литературныя порученія Макарія. Так. обр., вопросъ о личности сотрудниковъ Макарія, вѣроятно, еще надолго останется открытымъ.

Говоря о сотрудникахъ, я разумѣю здѣсь не рядовыхъ штецовъ, но лицъ болѣе отвѣтственныхъ, пзвѣвшихъ непосредственное наблюденіе надъ черновымъ выполніемъ Минейной программы, установленной схематично инициаторомъ дѣла. Правда, судя по вступительной записи, можно думать, что указанныя редакторскія обязанности несъ самъ Макарій, но, въ сущности говоря, всѣ его ссылки на единоличное участіе не болѣе, какъ реторика. Слишкомъ подавляющіе размѣры этого труда. „Собравъ и группирова рукописный матеріалъ, Макарій не успѣвалъ ни распределить точно по Минейной программѣ всѣ статьи, ни подвергнуть каждую изъ ихъ предварительному просмотру. На это указываетъ и размѣщеніе статей въ Сборникѣ [Такъ напр., въ концѣ Августа онъ помѣстилъ статью попа Георгія Скрипичи, которая выражала протестъ противъ соборнаго опредѣленія 1503 г. относительно вдовихъ покровъ, опредѣленія, которое ревностно исполнялъ Макарій въ Новгородѣ и которое повторилъ онъ на Стоглавомъ Соборѣ. Въ Минейхъ помѣщенъ, дагѣе, „указъ о трегубой алявлюп“, тогда какъ самъ Макарій принималъ сугубую. Преніе Панагіога содержитъ членіе о троеперстіи, а самъ Макарій принималъ двоеперстіе.—*Е. Барсова*, Чтенія, 1884, кн. I, с. XI], и несправность текста въ нѣкоторыхъ изъ япхъ (см. слова, вкладной, *Пѣдробное ѡбъясненіе ѣи книгъ*

готовленности къ дѣлу;—о системѣ, заложенной въ основу собиранія книжнаго матеріала и пр. Даже внутренняя сторона произведенной работы остается загадочной. По прежнему затрудняемся рѣшить,—ограничилось ли дѣло однимъ только механическимъ соединеніемъ готовыхъ литературныхъ памятниковъ (= „всѣхъ стѣхъ книгъ, которыя в рѣской землѣ обрѣтаются“¹⁾ воедино; или же здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сообразно потребности, уже были проявлены (по крайней мѣрѣ) попытки²⁾ къ критическому анализу текстовъ,—тамъ, гдѣ вѣка и невѣжество дали нежелательныя наслоенія.

Всѣ наши источники для оцѣнки веденнаго на архієпископское „сребро и золото“ труда сосредоточиваются въ одной только „вкладной“ самого владыки-редактора, приложенной въ качествѣ объяснительной записки къ Минеемъ.³⁾ Эту вкладную въ существенныхъ чертахъ повторяютъ, съ тѣми или другими вариантами, и тѣ лица, которые были вынуждены высказаться такъ или иначе по поводу этого выдаю-

великихъ устѣхъ миней всероссійскаго митрополита Макарія, Архим. Іосифа, М. ЛѢУВЪ, стл. 3). и, наконецъ, допущеніе, по сознанію самаго Макарія, въ сборникъ „ложнаго и отрѣченнаго слова святыми отцы“ (см. *Іосифъ*, стл. 3; *Ключевскій*, с. 230).

Немногочисленныя данныя и относительно простыхъ переносчиковъ. Записи на рукописяхъ сохранили намъ имена только троихъ (не считая нашего Досея) книжныхъ работниковъ, объемъ дѣятельности которыхъ, притомъ, весьма точно можетъ быть установленъ. Это имена:—Павлуговскаго инока *Аркадія* (помѣйка пзъ Польской Мисси. *Макарія*, «1) Новгородскихъ Макарьевскихъ четіихъ—миней», Пѣтовск. русск. литературы и древности, 1859, кн. I, с. 70), *Мокія* (Арх. *Савва*, Указатель для обозрѣнія М. Патриаршей ризн. и библ., М. 1858, с. 210 пр.; *Е. Барсова*, Чтенія, 1884, кн. I, с. VIII) и діакона *Іанкигитица* (писецъ Чени Златой, *Іосифъ*, Оглавленіе, 337). Понятно, трое лицъ—цифра весьма скромная для тѣхъ „многихъ различныхъ писарей“, упоминаемыхъ Макаріемъ, которые трудились не только добровольно, ради „серебра“ и „всякихъ почестей“, но и принудительно, подъ карательнымъ вліяніемъ вельможнаго Новгородскаго владыки (см. слова Мокія, —„каему же и не по воли владыки власти Новгорода“, у *Саввы*).

¹⁾ *Іосифъ*, Оглавленіе, стл. 1 и 2.

²⁾ Въ родѣ, напр., тѣхъ критическихъ приемовъ, которые примѣнялись Максимомъ Грекомъ при переводѣ Толковой Исаитри. *Пыпинъ А. Н.*, Вопросы древне-русской письменности. Вѣстн. Европы, 1894, кн. 7, с. 336.

³⁾ *Іосифъ*, оглавленіе стл. 3.

шагося и не только для XVI вѣка книжнаго произведенія:— Митр. Евгеній ¹⁾, Ундольскій В. М. ²⁾, Арх. Филаретъ ³⁾, М. Макарій ⁴⁾, Соловьевъ С. М. ⁵⁾, Ключевскій В. О. ⁶⁾, Голубинскій Е. Е. ⁷⁾, Барсовъ Е. В. ⁸⁾, Пыпинъ А. Н. ⁹⁾, Полевой П. ¹⁰⁾, Сперанскій М. Н. ¹¹⁾ и др. ¹²⁾.

Основываясь же исключительно на указанномъ матеріалѣ (при полнѣйшей неосвѣдомленности по существу вопроса), можно строить самыя *противорѣчивыя* сужденія. Такъ, съ одной стороны, принимая въ соображеніе многообѣщающія [но въ сущности лишь вводящія въ заблужденіе] фразы редактора о его многихъ трудахъ *по переводу* (= „многи труды и подвиги поимѣнны исправленія иностранныхъ и дрскихъ послѣдствъ. переводъ на рускою рѣ“ ¹³⁾), теоретически можемъ составить себѣ высокую оцѣнку труда. Подобный оптимистическій взглядъ на Миней, какъ основательно выполненное книжное предпріятіе, съ привлеченіемъ въ нужныхъ мѣстахъ и греческихъ подлинниковъ, раздѣляли (и раздѣляютъ) многія лица: — Еп. Дамаскинъ (Рудневъ) ¹⁴⁾, Карам-

¹⁾ Словарь историческій..., т. II, изд. 2. 1827, СПб., с. 12—13.

²⁾ Чтенія въ ОИДР, 1847, № 4, Смѣсь, IV—V, вступленіе къ Оглавленію Миней М. Евфимія.

³⁾ Исторія, періодъ 3 (3 т.), М. 1847, с. 168—170;—Обзоръ..., изд. 3, I, с. 150.

⁴⁾ Исторія, СПб. 1874, т. VII, с. 432—33;—О Новгородскихъ Макарьевскихъ Четвяхъ-Минейхъ, Лѣтописи русск. литер. и древн., 1859, кн. I, с. 68—73.

⁵⁾ Исторія Россіи, М. 1857, т. 7, с. 235;—изд. 1894, кн. 2, т. VI—X, стл. 527—28.

⁶⁾ Житія..., М. 1874, с. 228—30.

⁷⁾ Исторія, т. 2, перв. полов., М. 1900, с. 851—53.

⁸⁾ Предисловіе къ Описанію в. Четвяхъ-Миней Макарія..., Чтенія, 1884, кн. I, VII—XII.

⁹⁾ Исторія русск. литературы, т. II, изд. 2. СПб. 1902, с. 179—181.

¹⁰⁾ Исторія рус. литер., изд. 5, 1885 г., с. 115.

¹¹⁾ Исторія др. русск. литературы, М. 1914, с. 488. 491; вообще же о М. см. с. 483—93.

¹²⁾ Исторія рус. литер. подъ ред. Анничкова, Бороздяна, Овсяннико-Куликовского, т. I, М. 1910, с. 212.

¹³⁾ *Госифъ*, Оглавленіе, стл. 3.

¹⁴⁾ „Макарій М—тъ былъ самой ученой человѣкъ и по гречески зналъ хорошо, о чемъ свидѣтельствуетъ трудъ его въ собраніи Четвяхъ Миней употребленной“. Библиотека Россійская при сздѣніи (S.) о всехъ кни-

зинъ¹⁾, М. Евгеній²⁾, Устряловъ³⁾, Строевъ⁴⁾, Арх. Леопидъ⁵⁾ и др. Знаніе греческаго (и латинскаго) языка допускали (впрочемъ, совершенно безосновательно)⁶⁾ даже и для самого инициатора и вдохновителя⁷⁾.

Но въ это же время, съ другой стороны, не выходя изъ предѣловъ той же вкладной, но перенося лишь центр тяжести на другія ея слова (= „и скѣлько нѣ бѣт дарова оуфра-
зъмъти. толіко и възмогѣхѣ исправити. нмаѣ же и до днѣ и
нѣ не исправлена пресбысть. и сіѣ оставнѣхѣ по нѣ могущи съ
бжтеею помѣщію исправити“) ⁸⁾ и подкрѣпляясь совокупно-

уахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ,—авторизованная рукоп. В—кн Моск. Дух. Академіи, Фундам. № 112, л. 23; ср. въ изд. В. М. *Ундольскаго*, с. 14.

¹⁾ М. Макарій, составляя своя мнен. „велѣлъ перевести греческую мненю и прибавилъ къ ней житія святыхъ російскихъ“, *Исторія*, 1894, т. IX, с. 49.

²⁾ „Старался (Макарій) о переводѣ многихъ книгъ на славянскій языкъ, и для сего содержалъ при себѣ ученыхъ людей“. *Словарь историч.*, т. II, с. 12.

³⁾ „Много заботился (Макарій) о переводѣ книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ на славянскій; для чего содержалъ при себѣ толмачей или переводчиковъ“. *Сказанія князя Курбскаго*, изд. 2 Н. Устрялова СПб. 1842, с. 322, пр. 27.

⁴⁾ „Нѣкто Досифей Осифитіе (конечно грекъ), по волѣ Новгородскаго Архіепископа Макарія, 1528 г., поправилъ существовавшій переводъ Палеряка Спайскаго“. *Библиологическій словарь*, СПб. 1882, с. 95—96.

⁵⁾ „Очевидно, что это (Досифей Осифитіе) былъ человекъ чисто русскій, хорошей начетникъ и хорошо знавшій церковно-славянскій языкъ. а можетъ быть и по гречески“. *Описаніе рукоп. собр. гр. Уварова*, ч. 2, с. 278, прим.

⁶⁾ „Нѣтъ никакихъ основаній приписывать М. Макарію знаніе греческаго (а также и латинскаго) языка. Какъ извѣстно, на Стоглавомъ Соборѣ было совершено исправленіе текста богослужебныхъ книгъ, произведенное или самимъ Макаріемъ, или подъ его непосредственнымъ участіемъ. Если бы Соборъ пользовался греческимъ текстомъ при этихъ исправленіяхъ, то въ нихъ не появилось бы тѣхъ ошибокъ, которыми онѣ отличаются“. *Левбедевъ*, Макарій м. Всероссийскій, Ч. въ ОЛДПр., 1877, ч. II, с. 446.

⁷⁾ Напр., мѣшчнн еп. *Дамаскина*, *Вѣдл. Росс.*, ркн. МДА Фунд. № 112, л. 23.

⁸⁾ *Иосифъ*, *Оглавленіе*, стл. 3. Не смотря ва свое, повидимому, ясное указаніе на упрощенный (посредствомъ собственнаго *разумтннѣя*) способъ исправленія, эти слова тѣмъ не менѣе не могутъ имѣть безапелляціоннаго значенія въ указываемомъ смыслѣ, ибо точно такія же выраженія

стью внѣшнихъ данныхъ о состояніи просвѣщенія русскаго общества XVI вѣка ¹⁾, получаемъ устойчивую почву и для скептическаго отношенія къ только что приведенному мнѣнію.

Такъ обр., оставаясь въ предѣлахъ „вкладной“, мы едва ли придемъ къ какому либо точному выводу въ своихъ сужденіяхъ относительно сущности книжной дѣятельности М. Макарія.

Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи матеріалъ значительно выступающій изъ рамокъ главнаго источника. Дѣло въ томъ, что имѣются три списка Синайскаго Патерика (Собранія гр. Уварова № 960, И. Публ. Б—ки за № 397 и Соловецкаго собранія № 465), которыя сохранили намъ имя одного сотрудника Новгородскаго Архіепископа — инока Досноея: „По благословенію, читаемъ здѣсь, преосв. архіепископа великаго Новгорода и Пскова

(о *посильномъ* разумѣніи автора, *сохраненіи* пимыхъ мѣсть въ старомъ видѣ за невозможностію выправить ихъ и пр.) встрѣчаемъ въ предисловіи къ такому труду изъ той же эпохи, какъ *переводъ* Толковой Псалтири Максимомъ Грекомъ. Сочин. Макс. Гр., изд. Каз. Дух. Акад., 1860 г., т. с. 312—3; ср. Горскій А. В. Максимъ Грекъ Святогорець, Приб. къ Твор. Св. Отц., 18, с. 184; *Иконниковъ* В. С., Максимъ Грекъ и его время, изд. 2, 1905, с. 173.

¹⁾ По свидѣтельству иностранцевъ [Герберштейна, Флетчера, Олеарія, Мейерберга и др.], посѣщавшихъ Россію, въ указываемое (съ половины XV и втеченіе всего XVI вѣка) время, „не только между мірянами, но и въ духовенствѣ господствовало крайнее невежество, что между Русскими не было ни одного, который зналъ бы латинскій и греческій языки“. *Макарій*, Исторія, VII, с. 125; ср. *Пытинъ* А. Н. Московская старина, Вѣстн. Европы, 1885, I, с. 721—25; *Лебедевъ*, Макарій М. Веер., Ч. въ ОЛДПр., т. II, с. 402. Единственно-счастливое исключеніе [кромя выучениковъ Максима Грека, *Иконниковъ* В. С., Максимъ Грекъ, с. 175 и 535] это свяд. Сльвестръ, *Лебедевъ*, Ч. въ ОЛДПр., 1878, т. I, с. 407, пр. Интересно также отмѣтить, что ни Архіеп. Геннадій (для работъ по пополненію своего кодекса), ни помянутыи Максимъ Грекъ не могли найти въ Московской Руси людей „греческимъ языкомъ умѣющихъ“, почему и должны были обращаться къ „латынщикамъ“; ср. *Архангельскій*, Очерки изъ исторіи Зап.-русск. литературы XVI—XVII вв., М. 1888, с. 95. Самыи фактъ выписки Іоанномъ III греческаго переводчика (Максима Грека) для перевода и исправленія книгъ ясно показывается, что на Сѣверной Руси „не было подходящихъ для перевода лицъ“. *Сперанскій*, проф., Исторія литературы, с. 448; ср. *Пытинъ*, Вопросы древне-русской письменности. Вѣстн. Евр. 1894, 7, с. 320, 340; его-же, Московская старина, Вѣстн. Евр. 1885, т. 2, 337; Вѣстн. Евр. 1885, т. 1, с. 294; *Иконниковъ*, 1.

владыки Макарія, азъ грѣшныи *Досифеосъ* Осифитіе преписахъ“ и т. д.

При помощи тщательнаго текстуальнаго анализа книги, въ связи съ біографическими чертами автора, мы имѣемъ возможность уже опредѣленно взглянуть на поднятый вопросъ (въ предѣлахъ изслѣдуемаго памятника, конечно). Тѣмъ большее значеніе приобрѣтаетъ предлагаемый матеріалъ, что и нашему сотруднику такъ же пришлось имѣть дѣло съ тѣми „старыми и иностранскими пословицами“, исправленіе которыхъ входило въ прямую обязанность редактора Миней. Руководящіе принципы въ томъ и другомъ случаѣ едвали были различны, почему и вскрыть подлинный смыслъ этихъ не совсѣмъ ясныхъ, но въ то же время и важныхъ словъ вкладной является для насъ вполне возможнымъ. Дѣло, оказывается, не настолько ужъ безнадежно, какъ это думалъ въ свое время одинъ изъ изслѣдователей ¹⁾.

Кто такой былъ Досифей?

Вопреки обычаю, исправщикъ Синайскаго Патерика (по скромности, или наоборотъ, благодаря своей извѣстности въ современныхъ книжныхъ кружкахъ) не сообщаетъ о себѣ никакихъ подробностей, скрываясь за краткимъ „Осифитіе“. Взятое само по себѣ, это послѣднее прозваніе даетъ основаніе говорить только о принадлежности посетителя къ извѣстной монашеской партіи XVI в. „Осифлянь“; и совершенно напрасно, поэтому, фантазируетъ Арх. *Леонидъ*, принимая „Осифитіе“ въ смыслъ оказательства иноческаго постриженія въ Иосифовомъ (Волоцкомъ) монастырѣ.

Историческая справка съ именемъ Досифея за данный періодъ указываетъ двухъ ²⁾ лицъ, одинаково трудившихся въ области агиографіи. Одинъ (бывшій Соловецкій игуменъ) упоминается въ качествѣ автора „Житія Зосимы и Савватія“ ³⁾, съ именемъ другого Досифея (Тоноркова, племян-

¹⁾ „Въ чемъ состояло исправленіе „иностранныхъ пословицъ“ въ Чепецкѣ-Милецкѣ—это рѣшить нѣтъ возможности“, *Лесбедовъ*, Ч. въ ОЛДШр 1877, II, с. 446.

²⁾ Впрочемъ, *Стровъ* въ своемъ Библіологическомъ словарѣ (СПб 1882, с. 94) указываетъ троякъ Досифеевъ названной эпохи, отдѣляя (совершенно ошибочно) монаха Иосифова м-ри отъ Досифея Осифитіе.

³⁾ „Слѣво ѿ сѣтѣорскіи жнд ѿлнн соловескѣи, Зосимы ѿ Савватіа“,

ника преп. Иосифа Волоцкаго) связано составленіе надгробнаго Слова Иосифу ¹⁾, а такъ же—„Сказанія о русскихъ пустынножителехъ“ ²⁾.

Первое впечатлѣніе отъ тѣхъ немногочисленныхъ данныхъ біографическаго свойства, которыя мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи относительно личности того и другого, говоритъ скорѣе въ пользу игумена Соловецкаго. Такъ, онъ раньше, чѣмъ Досиѳей Топорковъ, началъ свою писательскую дѣятельность. Будучи въ Новгородѣ по дѣламъ Соловецкаго монастыря, Досиѳей получилъ отъ Архіепископа Геннадія порученіе составить житіе Соловецкихъ подвижниковъ ³⁾. Полнѣйшее незнакомство съ Соловецкою обителью, которое обнаружилъ Архіепископъ во время бесѣды съ ея игуменомъ ⁴⁾, всего естественнѣе заставляетъ отнести это событіе къ начальнымъ годамъ епархіальнаго управленія Геннадія. Новому владыкѣ, очевидно, приходилось еще знакомиться съ состояніемъ своей паствы. Так. обр., 80-ые годы XV в. едвали будутъ ошибочной датой для фиксированія

Ркп. Моск. Дух. Академія, Волоколамскаго собр. № 659, л. 308. См. *Ключевскій*, Житія, с. 200.

¹⁾ „Слово надгробное, приѣнномъ игуменскъ ѿснѣжъ, сказаніе мало ѿ житія є. ѿ кажда ѿ кто бѣ“, Ркп Моск. Дух. Академія, Волок. собр. № 572, л. 40; изд. *К. П. Невоструевымъ*, М. 1865.—„Надгробное слово преподобному Іосифу Колоколѣмскому оуслужника и срѣдника єго инока Досиѳа Топоркова“. Ср. *М. Евгеній*, Словарь историческій, т. I, изд. 2. СПб. 1827, с. 143—4; *Ключевскій*, Житія, с. 293; *Филаретъ*, Обзоръ, ч. 1, с. 125.

²⁾ Ркп М. Синод. Б-ки № 927, безъ титула, лл. 2—40; см. *Ключевскій*, Житія, с. 294.

³⁾ „Послѣ кѣи игуменѣи и братію на сѣзѣе къ великѣи нок грѣ. ѿ приидѣ къ архіепископу геннаію. вѣкѣи ѿ не“. („Слово ѿ створеніи жѣи“..., ркп МДА Волок. с. № 659, л. 308). „Архіепископъ вопрошаше мя прилѣжно о устрои мѣста соловецкаго острова и о начальникахъ соловецкаго монастыря. Азъ же, велико вѣдѣхъ, повѣдѣхъ вся подробну. Архіепископъ же рече: нациши ми о житіи начальникъ вашего монастыря и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся повѣдать ми еси“ и т. д., ркп Солов. м-ря № 175. Библиотека Соловецкаго монастыря. Прав. Собесѣд. 1859, ч. I, с. 30—1; ср. *Ключевскій*, Житія, с. 199.

⁴⁾ „П' вѣки ма ѿ илуѣ вѣрашатъ мнѣ гни словессы. ѿ вѣи мѣста, и ѿ илуменнѣи мѣста то ѿ монастыря. Како ѿ ѿ ко злуѣса“, Ркп Моск. Дух. Академія, Волокол. собр. № 659, л. 308.

начальныхъ шаговъ перваго литературнаго опыта Досноея ¹⁾).

Но Досноей Соловецкій пользовался прочной репутаціей скорѣе въ качествѣ книжнаго писателя, нежели агіографа. Доказательствомъ неослабной энергіи этого ревнителя дреняго просвѣщенія, перваго ²⁾ собирателя соловецкихъ книжныхъ богатствъ, служитъ небольшая кучка книгъ, уцѣлѣвшихъ и до настоящаго времени среди рукописей монастырской ³⁾ библіотеки ⁴⁾. И что всего важнѣе для насъ

¹⁾ Геннадій, какъ извѣстно, посвященъ былъ въ санъ Архіепископа Новгородскаго 12 декабря 1485 г. въ Москвѣ. *Евгеній*, Словарь, ч. I, с. 89.

²⁾ См. Описание рукописей Соловецкаго м-ря, наход. въ б-кѣ Казанск. Дух. Акад., ч. I, Предисл., с. VI—VII. „Соловецкое книгохранилище объяснено главнымъ образомъ дѣятельности игумена Досноея“, *Никольскій Н.* Ближайшія задачи изученія древней письменности. Памятники др. писем., СХІVІІ, с. 18—19.

³⁾ Находящейся въ б-кѣ Казанской Д. Академіи.

⁴⁾ Это слѣдующія книги:—I. апостоль служебный № 27 (по древне-монастырскому численію, *Лиловъ А. И.* Б-ка Соловецкаго м-ря, Прав. Собесѣд. 1859, ч. I, с. 33), 2., историч. книги в. завѣта № 75 и 73 (Описание, ч. I, с. 4), 3., сочин. Діонисія Ар. № 115 и 165 (Оп., с. 214), 4., Житіе Андрея Юр. № 216 и 500 (Оп. II, с. 229) 5., Ио. Экзархъ № 318 и 118 (Оп. I, с. 112), 6., Поуч. Кирилла Іерус. № 478 и 168 (Оп. I, 226), 7., Маргаритъ № 491 и 184 (Оп. I, 289), 8., Пророч. библ. толк. № 694 и 134 (Оп. I, с. 153), 9., Служебникъ № 1024, 10., Толк. Псалтирь № 1044 и 124 (Оп. I, с. 126), 11., Толков. на Апокалипсисъ № 1049 и 157 (Оп. I, с. 200), 12., Уставъ № 1128, 13., Козма пресвѣтеръ № 856 и 320 (Оп. I, с. 513), 14., Правила св. Апостолъ и св. Отець № 1056 и 413 (Оп. II, с. 25), 15., Златая чепь № 258 и 349 (Оп. I, 547), 16., Минея № 518 и 616 (Оп. II, с. 358), 17., Шестодневъ № 873. Кромѣ того, среди книгъ Соловецкой б-ки съ именемъ священноинокъ Досноея могутъ быть отмѣчены рукописи подъ слѣдующими №№-ми: 412 (858), 517 (199), 617 (500), 369 (83), 637 (804) и др. Впрочемъ, есть основанія думать, что первоначальное количество жертвованныхъ Досноеемъ рукописей было значительно больше. Согласно розысканной проф. *Н. Никольскимъ* (Пам. др. писем., СХІVІІ, с. 19) древнѣйшей описи Соловецкой б-ки 1514 года въ братской казнѣ находилось 46 книгъ Досноея. Факты же небрежнаго отношенія къ монастырскимъ б-камъ ихъ непосредственнаго начальства, б. ч. рѣшительно не понимающаго всей цѣности заключающихся въ нихъ книжныхъ сокровищъ, общеизвѣстны. Интересны такого рода сопоставленія. Архим. Досноей въ своемъ Описаніи (Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря..., ч. 1—3, М. 1886) общее количество книгъ Соловецкой б-ки опредѣляетъ болѣе, чѣмъ въ 4000 экз. Книга падана въ 1836 году, а въ 1855 г. въ Казанскую Академію поступило только 1513 №№ рукописей и 83 №№ старопечатныхъ книгъ, считая въ

въ данномъ случаѣ, такъ это тотъ фактъ, что заготовленіе книгъ „въ домъ святому Спасу“ происходило именно въ Новгородѣ. Помимо прямого самосвидѣтельства о томъ жертвователя въ предисловіи къ „Житію начальниковъ Соловецкихъ“ („написахъ памяти ради, елико возмогохъ, и удержа мя архіепископъ у себе *не мало лѣтъ*“)¹⁾, ясно и подробно дѣло заложенаго фундамента Соловецкаго книгохранилища во время Новгородскаго пребыванія возстановляютъ книжныя записи его многочисленныхъ рукописей²⁾. Правда, всѣ эти

томъ числѣ рукописи и книги Анзерскаго скита. (Подр. см. въ Описаніи Соловецкихъ рук., ч. 1, Пред. с. IV; въ цит. статьѣ *Лилова* въ Прав. Собес.; въ Описаніи Арх. Доснѣея; въ книгѣ „Истина святой Соловецкой обители противъ неправды челобитной, пазываемой Соловецкой, о вѣрѣ, Пгнатіи, архіеп. Воронежскаго...., СПб 1844).

¹⁾ Соловецкая рки № 175, Прав. Собесѣд. 1859, ч. 1, с. 31. Нужно замѣтить, что это выраженіе „удержа мя архіепископъ у себе *не мало лѣтъ*“, взятое въ хронологической преемственности событій по отношенію къ факту написанія самаго Житія (т. е. сперва „написа“, а потомъ „удержа“), производящую некоторую путаницу. „Житіе начальниковъ соловецкихъ“ получило свой окончательный видъ подъ рукою митрополита Сивридопа лишь въ 1503 году. („Списано бѣ житіе се прѣкнѣи бѣи мѣлннѣи соловецкѣи сватѣи ѿ зосимы в лѣ 7, ѿ сивридонѣ митрополитѣ“ и т. д., Рки МДА Волокол. собр., № 659, л. 309ю). Въ іюнь слѣдующаго 1504 года Геннадія А. былъ уже лишень кафедры (*Ключевскій*, Житія, с. 200), а въ 1505 г. умеръ. Даже неизвѣстно, — куда именно Доснѣей представилъ Геннадію это Житіе—въ Новгородѣ, или въ Москву (*Ключевскій*, тамъ же). Слѣд., о „многихъ“ годахъ, проведенныхъ Доснѣемъ у А. Геннадія послѣ написанія имъ Житія, говорить не приходится. Но въ то же время фактъ долговременнаго пребыванія въ Новгородѣ Доснѣея безспорно устанавливается приписками къ некоторымъ рукописямъ Соловецкаго книгохранилища. Такъ, въ соловецкомъ Уставѣ (№ 1128), писанномъ въ 1494 году въ Новгородѣ, есть приписка: „списа же ся сія книга повелѣніемъ многогрѣшнаго и недостойнаго и худого во иноцѣхъ священноупокока Доснѣея, а послать есмь... три книги... прежь того лѣтомъ послать есмь книгу“... и т. д.; всего здѣсь перечисляется 17 книгъ. Далѣе:—„того же лѣта далъ есмь писати книгу Аванасія Герусалимскаго, да Андрея уродиваго, да мѣнѣю октябрьскую четъ“, да мѣнѣю“ и пр. Прав. Собесѣдн. 1859, ч. 1, с. 32. Понятно, что на при готовленіе только тѣхъ 17 книгъ, которыя были посланы въ 1493 году изъ Новгорода въ Соловки, потребовалось немало времени. (Подр. см. Прав. Соб., 1859 г., ч. 1, с. 32—33). Слѣд., выраженіе Доснѣея: „Удержа мя у себе архіепископъ не мало лѣтъ“—нужно понимать вообще, безъ хронологической связи по отношенію ко времени составленія имъ „Житія Соловецкихъ начальниковъ“.

²⁾ Прав. Собес. 1859, ч. 1, с. 31—33.

свѣдѣнія локализируютъ книжно-литературную дѣятельность Досіея въ предѣлахъ только архіепископства Геннадія, и совершенно молчатъ о временахъ Макарія ¹⁾. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что и Досіея могъ попасть въ число приглашенныхъ Макаріемъ сотрудниковъ, когда началось выполнение широко задуманной программы небывалаго сборника. И если, при заботѣ о подысканіи полезныхъ людей, Макарій литературные заказы поручалъ лицамъ совершенно случайнымъ для Новгорода (напр., Вас. Тучкову), то понятно какими преимуществами въ давномъ смыслѣ располагалъ б. Соловецкій игумень, человекъ, за предшествовавшіе годы пріобрѣтшій уже устойчивый авторитетъ среди Новгородскихъ книжниковъ. Тѣмъ болѣе, что Макарію требовались собственно не столько писатели, искушенные въ трудахъ агиографическаго свойства, сколько вообще люди книжные, въ самомъ общемъ значеніи слова. Интересно, что М. Евгеній Досіея, автора „Слова о со-

¹⁾ Досіея настоятельствовавъ въ промежутокъ между 1479 г. (последняя датированная грамота съ именемъ предшествовавшаго игумена Θεодосія) и 1484 г., когда были перенесены мощи преп. Германа въ Соловецкій м-рь уже другимъ (послѣ Досіея) игуменомъ—Исаіею (Гѣтотисецъ Соловецкій на четыре столѣтія, Архим. *Досіея*, М. 1833, с. 21; ср. е го же, Географическое, историческое и статистическое описаніе, 1836, ч. I, с. 65; ср. *Амаростій* Архим., Исторія Россійской іерархіи М. 1810, ч. II, с. 434, № 7; впрочемъ, *Строевъ* (Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви, с. 816), невѣстна на какихъ основаніяхъ, игуменство Досіея заключаетъ между 1503 и 1507 гг.). Послѣ 1503 года, дата „Лѣтія начальниковъ Соловецкихъ“ и вплоть до 1514 года, когда имя Досіея опять встрѣчается (но въ послѣдній разъ) въ хроникахъ монастырскихъ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о судьбѣ бывшаго соловецкаго игумена. Въ актѣ, составленномъ по поводу описи монастырскаго имущества, читаемъ:— „**З**ѣкъ (1514) года по Великаго князя (Васплія Ивановича) грамотѣ, и по списку по Указному Оадей дворяннвъ, да Бѣлка Аюнасьевъ, описали Спаской монастырь Соловки съ игуменомъ съ Вѣфимьемъ, да съ лудчимъ старци, съ бывшимъ игуменомъ *Достофрелемъ*“... и пр. (Архим. *Досіея*, Описаніе, ч. I, с. 67). Тотъ фактъ, что послѣ означенной описи „монастырь вѣдати, братью беречи да варппцы“ и пр.—поручено было не Досіею „лудчому“ старцу, да еще бывшему игумену, но другимъ старцамъ (тамъ же, с. 68), можетъ быть истолковано или въ томъ смыслѣ, что Досіея тогда былъ уже старъ для подобной разнообразной, а главное—хлопотливой дѣятельности; или же такъ, что Досіея не жилъ постоянно въ Соловкахъ (м. б. часто отлучался въ Новгородъ?). Годъ смерти неизвѣстенъ.

твореніи житія Соловецкихъ начальниковъ“, называетъ прямо *Новгородскимъ* монахомъ ¹⁾.

Единственно, что лишь можетъ пѣсколько смущать насъ, такъ это глубокіе годы Досиѣея, когда онъ принялся (предполагается) за текстъ Синайскаго Патерика (1528—1529 г.г.); хотя едва ли это могло служить неустранимымъ препятствіемъ вообще (т. е. безъ отношенія къ личности Досиѣея и его физическимъ силамъ). Извѣстенъ же другой сотрудникъ митрополита Макарія—знаменитый Димитрій Толмачъ, который въ 1536 году окончилъ свой трудъ перевода Толковой Псалтири епископа Брюно будучи уже семидесятилѣтнимъ старцемъ ²⁾. И это далеко не единственный примѣръ. Сомненникъ нашего игумена, Досиѣей Топорковъ, свои литературные опыты обнародовалъ, по установившемся въ наукѣ взгляду ³⁾, не ранѣе 1545—46 годовъ. Въ 1485 году мы видимъ его трудящимся по росписыванію иконною живописью церкви Іосифовой обители ⁴⁾. Если въ это время ему было по самому скромному подсчету *только* 20 лѣтъ (Савва Черный, при передачѣ въ Житіи Іосифа Волоцкаго указываемаго случая, называетъ Досиѣея „старцемъ“) ⁵⁾, то въ 1545—46 г.г. ему исполнилось уже не менѣе 80 лѣтъ.—Итакъ, если говорить о Досиѣеѣ, бывшемъ Соловецкомъ игуменѣ, какъ помощникѣ Макарія по книжному дѣлу, то, повидимому, все говорить въ его пользу:—равнее выступленіе въ качествѣ агіобіографа, доказанная опытность въ книжныхъ работахъ, а главное — наличность весьма цѣннаго въ данномъ случаѣ факта, его многолѣтнее пребываніе въ Новгородѣ.

Въ это же самое время, если обратимся къ біографіи До-

¹⁾ „Досиѣей, монахъ Новгородскій, жившій въ концѣ XV и началъ XVI вѣка, по приказанію Повгор. Архіеп. Геннадія, сочинилъ „Слово о сотвореніи Житія Соловецкихъ начальниковъ“. Словарь. т. I, с. 143.

²⁾ Описаніе рукоп. Синод. библіотеки, I, I; стр. 101, 104, 107; *Макарій*. Исторія, т. VII, с. 252.

³⁾ См. напр. у *Ключевского*, Житія, сс. 295 и 292.

⁴⁾ „Слово нагробное, ꙗвляющее ꙗжеменъ Іосифъ“...., Ркс. Моск. Дух. Акад., Волокол. Собр. № 572, лл. 62 и 62 о.

⁵⁾ „Старецъ Досиѣей и старецъ Касіанъ“,—Житіе пресподобнаго Іосифа, ꙗжемена Волоцкаго, твореніе Саввы, епископа Кретицкаго, изд. *К. И. Невоструева*, стр. КГ.

своея Топоркова.—„братанича“ препод. Іосифа Волоцкаго,— то сохранившіяся черты его жизни и дѣятельности не дадутъ такого благодарнаго матеріала, какимъ располагаетъ его противникъ. Прежде всего мы не можемъ не считаться съ фактомъ *позднѣе* его литературнаго выступленія, которое (предполагается) могло бы создать ему извѣстность и тѣмъ самымъ привлечь на него взоры Архіепископа Макарія. Оно произошло уже послѣ 1546 года ¹⁾, когда Макарію перешель въ Москву и работа по исправленію Патерика была уже закончена.

Правда, Досіеѣи Топорковъ въ области книжнаго дѣла былъ тоже своего рода знаменитостью. Сохранившіяся приписки къ нѣкоторымъ рукописямъ бібліотеки Волоколамскаго монастыря не только эту дѣятельность представляютъ достаточно разнообразной:

Такъ, одни изъ приписокъ говорятъ намъ, что иногда опъ *самъ* лично занимался перепискою книгъ. Въ ркп. № 246 (по нынѣшней описи), хранящейся въ Москов. Епарх. бібліотекѣ—„Стихирь на весь годъ и Ирмологій“, XVI в., 4^о, 476 л., на об. 1 л. имѣется надпись: „стихираль полной *Досіеѣя Топоркова*“; а на 405 л. внизу— другая: „книга глаголемая Ермолой, а писанъ сію многогрѣшны *инокъ Досіеѣй* по благословенію отца игумена Іосифа“ ²⁾. По описи 1545 г. л. 51 значится *Ермолой* въ полдесть, *Досіеѣево писмо* Вошечниково (—въ прозваніи, вѣроятно, ошибка) ³⁾.—По Описи книгъ Степенныхъ монастырей, среди книгъ Волоколамскаго Іосифова монастыря ⁴⁾, значится:—„Псалтырь, *писмо инока Досіеѣя*, Іосифова братанича“.—Въ другихъ случаяхъ эти книги изготовлялись *по заказу*:—По Описи 1545 г. л. 34 указана *Псалтырь* въ полдесть,

¹⁾ Одинъ изъ біографовъ Іосифа Волоцкаго, Савва Черный, еп. Крутицкій, писавшій свое „Житіе“ въ 1546 году, прямо говоритъ, что въ теченіе 30 лѣтъ по смерти Іосифа никто ни пѣе рождественниковъ, ни изъ учениковъ не написалъ о немъ. Отсюда видно, что очеркъ жизни Іосифа, составленный племянникомъ его Досіеѣемъ въ видѣ надгробнаго слова, написанъ въ одно время съ сочиненіемъ Саввы или позднѣе. (*Ключевскій*, *Житія*, с. 292). Такъ называемый Волоколамскій Патерикъ написанъ Досіеѣемъ тоже не ранѣе этого года (*Ключевскій*, цит. соч., с. 296): ср. *Макарій*, *Исторія* VII, 460 стр.

²⁾ К. Н. *Невоструевъ*. Разсмотрѣніе книгъ Н. Хрущева: „Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго“, СПб. 1868 г. (Извл. изъ Отчета о дѣбнадц. присуд. награды гр. Уварова). Прил. II.) Биб. Іосифова Волоколамскаго м-ря времени самого препод. Іосифа, 90 стр.

³⁾ Тамъ же, стр. 90.

⁴⁾ № 2138. Опись книгъ степенныхъ монастырей, Чтенія въ ОИДРР., 1848 г. № 6, Смѣсь, с. 37.

Досоевская Топоркова, *письмо Венедиктово* ¹⁾). Вообще же съ *именемъ* Досоея Топоркова средн книгъ Волоколамскаго монастыря (по древнимъ Описямъ) существовало еще нѣсколько рукописей:— По Описи 1545 г. (л. 35 о.) числятся: *Псалтирь* въ четверть, кажутъ Досоея Топоркова; л. 40 *Лѣтвица* въ полдестъ Досоевская, и писана съ Святогорской; по описи 1591 г. л. 208 об.—*Ермолой* полной съ стихиларемъ Досоея Топоркова, Юсифова братанича; Московской Епархіальной бібліотеки № 172 *Псалтирь* съ вослѣдованіемъ XV—XVI вв., 4 л., на об. 571 л. коей подпись: Псалтиря Досоея Топоркова ²⁾. У Строева въ Описаніи рукописей Царскаго (Москва 1848 г.) есть Сборникъ № 435, въ срединѣ котораго (на л. 29—35) находится сочиненіе безъ начала богословскаго содержанія, писанное полууставомъ начала XVI в. На концѣ его приписка такого сорта: „Досоеѣй старецъ Юсифовъ отдалъ семи въ Савватьевъ монастырь, по родителейхъ своихъ *двѣ книги Бытейскія* въ дестъ“ ³⁾.

но и совершенно ясно свидѣтельствуютъ о высокомъ авторитетѣ его въ данной специальности. Досоеей настолько выдѣлялся среди современныхъ ему начетчиковъ и вообще книжныхъ дѣятелей, что его книги примѣнялись въ качествѣ оригиналовъ для *копированія* другими.

Такъ, въ Описи 1545 г. тойже Волоколамской бібліотеки мы встрѣчаемся съ такимъ техническимъ терминомъ, какъ „переводъ“. Л. 45 „*Бытъя* въ дестъ, *новый переводъ, Досоея Топоркова*, да другая книга въ полдестъ, его же *перевода*; л. 55 об. да *Бытъя* въ дестъ *Досоеева переводу*“ ⁴⁾ По объясненію же К. И. Невоструева ⁵⁾, „слово „переводъ“ здѣсь означаетъ *оригиналъ*, съ котораго списывается или переводится писмо на другой экземпляръ или копію“.

Но всѣ эти данныя въ примѣненіи къ разбираемому случаю лишены всякой цѣпности. Мы, оказывается, рѣшительно

¹⁾ *Невоструевъ* К. И. цит. соч., с. 95

²⁾ *Невоструевъ* К. И. цит. соч., с. 96.

³⁾ *Невоструевъ* К. И. цит. соч. с. 96.; еще см. Надгробное слово препод. Юсифу Волоцкому пнока Досоея Топоркова въ изд. *Невоструева*, М. 1865 г., с. II.

⁴⁾ *Невоструевъ* К. И. цит. соч., 95 стр.

⁵⁾ „Надобно думать, что слово „переводъ“ здѣсь означаетъ оригиналъ, съ котораго списывается или переводится писмо на другой экземпляръ или копію, какъ это видно о сихъ самыхъ рукописяхъ и изъ слѣдующаго. Въ сей же описи 1545 г. л. 27 пишется: Евангеліе Саввы Черпаго писмо, въ *переводъ Гириловскій*; или Волоколамскій же ркс. № 624 (въ Москов. Дух. Академіи № 211) подпись: Климента житіе, *переводъ Заволжскій*. Очевидно, здѣсь разумѣются оригиналы Кириллова и прочихъ Заволжскихъ монастырей. Въ Московскихъ Соборахъ на еретиковъ XVI в. (Чтенія Ист. Общ. 1847, № 3, с. 20)—„а *переводъ* у Троицы имали *иконы*, съ чего *писати*“. Прим. К. И. *Невоструева*.

не имѣемъ никакой возможности установить связь Досифея Топоркова съ Новгородомъ ни со стороны его литературно-книжныхъ занятій, ни вообще по обстоятельствамъ его жизни. Въ своемъ „Сказаніи о русскихъ пустынножителяхъ“ Досифей заявляетъ, что (удалившись изъ Іосифовой обители) ¹⁾ онъ жилъ въ Пафнутевомъ и въ *другихъ монастыряхъ* ²⁾. Какіе именно здѣсь нужно разумѣть монастыри,—это объяснить довольно затруднительно, за отсутствіемъ объ этомъ положительныхъ свѣдѣній; одно только можно сказать, что менѣе всего подъ собою почвы имѣютъ монастыри *Новгородскіе*. Такъ, изъ „Прѣнія Данила, митрополита Московскаго и всеа Руси, съ старцемъ Васьяномъ“ ³⁾ выясняется, что Досифей нѣкоторое время прожилъ въ *Симоновомъ монастырѣ* ⁴⁾. Ставя въ связь время этого пребыванія въ Симоновѣ съ дѣломъ Вассіана ⁵⁾, естественно склоняемся къ мысли, что больше оснований за собою имѣетъ конецъ двадцатыхъ годовъ XVI вѣка. (Синайскій Патерикъ, замѣтимъ, исправлялся въ 1528—9 годахъ). Имѣю, Д. не могъ притти туда *послѣ* 1531 года (годъ суда надъ Вассіаномъ), ибо тогда Вассіана въ Симоновѣ уже не было, а изъ „Прѣнія“ видно, что Д. жилъ тамъ одно время вмѣстѣ съ Вассіаномъ ⁶⁾. Съ

¹⁾ Вѣроятно это было или передъ смертію препод. Іосифа († 9 Сент. 1515 г.), или же вскоре послѣ нея. О своемъ удаленіи въ „надгробномъ словѣ“. Іосифу Досифею говоритъ такъ:—*„ѡще оудалѣхса нѣмоци рѣди, по ѣго благослоуенію, но оумомъ ѡ сѣцемъ посвегда съ нимъ ѡ съ свѣцими егѡ.“* (въ рук. № 572 Моск. Дух. Академіи Волокол. Собранія добавлено „аще и азъ удалехса“) — Надгробное слово въ изданіи К. И. *Невострюева*, с. КН.

²⁾ „Также во *многихъ монастыряхъ пребывая*“. Синод. Сборн. XVI в. № 927, л. 6; *Ключевскій* В. О. Житія, с. 295, прим. I.

³⁾ Чтенія въ ОИДР., 1847 г., № 9, IV Смѣсь.

⁴⁾ „Митрополитъ спросилъ Вассяна: *„жилъ еси въ Симоновѣ и съ нѣкопмъ старцемъ бесѣдовалъ еси... съ старцемъ Іосифова монастыря?“*. Когда Вассіанъ сталъ отрицать фактъ бесѣды, то „митрополитъ велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышалъ“. Чтенія ОИДР., 1847 г., № 9, IV.

⁵⁾ Вассіанъ жилъ въ Симоновомъ монастырѣ (Е. Е. *Голубинскій*, Исторія, 2 т. I пол., 652—3 с. прим. I), но когда онъ былъ переселенъ изъ Нилова Спита въ Москву, это *остается неиздѣтными*. Можно думать, что Вассіанъ вызванъ былъ Василіемъ Ивановичемъ въ Москву только уже послѣ смерти Дмитрія Ивановича, за котораго онъ пострадалъ, а эта посылка имѣла мѣсто 14 февр. 1509 г. Тамъ же, с. 654, пр. I.

⁶⁾ „Спросилъ митрополитъ Досифея на Соборѣ: *ты жилъ съ Васьяномъ въ Симоновѣ?“*, Прѣніе, Чтенія въ ОИДР., 1847 г., № 9, IV.

другой стороны, вѣдь и не наканунѣ, такъ сказать, удаленія Вассіана изъ Симонова Досиѣея явился туда. Въ короткій срокъ своего пребыванія въ Симоновѣ онъ едва ли бы приобрѣлъ возможность сойтись довольно близко съ Вассіаномъ¹⁾, человѣкомъ, въ высшей степени враждебно настроеннымъ какъ лично къ самому Іосифу Волоцкому²⁾, такъ и въ отношеніи къ монахамъ его монастыря³⁾.

Намекъ на монастыри *Московской* же округи встрѣчаемъ и въ „Надгробномъ словѣ“ Досиѣея Іосифу. Допущенное въ немъ топографическое противоположеніе между заволжскими монастырями и монастырями „сущими здѣ“⁴⁾, т. е. въ той мѣстности, гдѣ составлялъ въ то время свое „слово“ Досиѣея, едва ли указываетъ на Новгородскіе предѣлы.

Такимъ образомъ, принятыя въ соображеніе исключительно только одни внѣшнія біографическія обстоятельства, заставляютъ признать лицомъ, болѣе подходящимъ къ роли исправителя текста древняго перевода Синайскаго Патерика Досиѣея Соловецкаго. Много вредитъ Досиѣею Топоркову полное умолчаніе о его пребываніи, хотя бы и кратковременномъ, въ Новгородѣ; тогда какъ фактъ Новгородской многолѣтней и широко-поставленной книжной дѣятельности Досиѣея игумена остается внѣ сомнѣній.

Такъ говорятъ біографіи. Но кромѣ біографіи мы имѣемъ возможность использовать и другого сорта данныя, выводы которыхъ оказываются болѣе точными, хотя и совершенно неожиданными по отношенію къ только что добытымъ ре-

1) Въ „Прѣпіи“ читаемъ: „Васьянъ, какъ увидѣлъ Досиѣея, и молвилъ такъ: Господинъ мой, Досиѣей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды“.

2) „Вассіанъ въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Іосифа В., называлъ послѣдняго не только „человѣкопенавистникомъ, учителемъ беззаконія, законопреступникомъ, удоболюбя еретяку Новату“ (*Макарій*, Исторія, VI, с. 139), но даже *антихристомъ* (*Макарій*, Исторія, VII, с. 259).

3) См. напр. въ „Прѣпіи“ слова Вассіана: „Іосифова м-ря у меня старци и въ кельи не бывали; *язъ ихъ къ себѣ не пушаю*, и дѣла до нихъ нѣтъ“.

4) Говоря про павѣстное путешествіе преи. Іосифа со старцемъ Герасимомъ по общепитательнымъ (главн. образ.) монастырямъ, Досиѣея такъ выражается: „*пбѣдсѣ ннмъ странъствовати по монастырсмъ, свѣрнимъ здѣ*“ (т. е. очевидно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ во время написанія Слова самъ авторъ) *и зл. Кблгою*“. (Въ Изд. *Невоструева*, 21 стр.).

зультатамъ. Именно, благодаря сличенію текстовъ (взятыхъ съ точки зрѣнія сходства или родства ихъ внѣшней литературной формы) исправленнаго Патерика съ одной стороны, и подлинныхъ произведеній того и другого Доснѣея съ другой, мы сразу становимся на твердую дорогу. Картина совершенно мѣняется и Доснѣей Соловецкій уступаетъ свою позицію предполагаемаго сотрудника Макарія въ пользу Доснѣея Топоркова.

Рѣшающій дѣло матеріалъ мы находимъ въ томъ литературномъ произведеніи Топоркова, которое аналогично по идеѣ, по содержанію и по внѣшнимъ приѣмамъ изложенія. Я разумѣю его „Сказаніе о русскихъ пустынножителяхъ“, или такъ называемый Волоколамскій Патерикъ ¹⁾, написанный ²⁾ на склонѣ дней его ³⁾ и уже послѣ „надгробнаго слова“ Іосифу ⁴⁾. Прежде всего и главнымъ образомъ останавливается на себѣ наше вниманіе *предисловіе* этого Патерика ⁵⁾, хотя добавочныя параллели встрѣчаются и въ самомъ изложеніи патеричныхъ повѣствованій. Общность мыслей и фразъ, наблюдаемая между этимъ предисловіемъ и предисловіемъ къ Синайскому Патерику исправленной редакціи, появившимся безусловно на *русской* почвѣ, заставляетъ предполагать или общность ихъ авторовъ, или же весьма безперемонное литературное подражаніе.

Не говоря уже о томъ, что авторъ Волоколамскаго Патерика повторяетъ у себя *планъ* Предисловія къ Синайскому Патерику (только съ нѣсколькими инымъ порядкомъ частей),

1) Рук. Мос. Синод. Б-ка, № 927 безъ заглавія, но съ такой припиской:— „успыахъ Ксіана Оутеска, бывшаго архимандрита воѣмнцкаго монастыря. Тверскаго ѡезда, писмо, ѡ житіе кѣрѣцѣ прѣвизго Іѡсифа волоцкаго.“

2) Авторство Волоколамскаго Патерика приписываютъ Доснѣею *Кіючевскій*, Житія, сс. 289—90; 294—5; и *Кадлубовскій*, Очерки, с. 126, пр. 2; ср. с. 225 и 227.

3) Объ этомъ Доснѣей самъ заявляетъ:— „иитъ жс постигохо ил послѣднѣахъ лѣтх. ѡ не можеть приходить къ мѣрѣ великій, и соборный ѡѣцъ“, рук. № 927, л. 6 и 6 об.

4) Какъ о событіи прошломъ по отношенію къ Патерику Доснѣей говорить такъ: „(слышавъ) тако жс и ѡбѣтѣнъ ѡго (т. е. *Памятна*) ѡца Іѡсифа. *Надгробными* словесы поуче^н. ѡ мало ѡбѣтѣнцѣ ѡ писателствѣ ѡго кто ѡ ѡбѣдѣ еѣ“; рук. № 927, л. 5.

5) Предисловіе занимаетъ въ рук. № 927 л. 1—7.

онъ часто пользуется, для выраженія однихъ и тѣхъ-же мыслей, уже готовыми оборотами рѣчи.

Такъ, напр., передача Досифеевъ Топорковымъ свѣдѣній объ источникахъ патериковыхъ произведеній весьма напоминаетъ параллельное мѣсто изъ Предисловія къ Синайскому Патерику.

Волоколамскій патерикъ.

„Имѣ (- св. отцамъ) ти сожитѣствоваша ѿ ѿ нѣ слышаша. Инаѣ сами видѣша ѿ слышаша страстиѹюще по монастырѣ ѿ по лѣрѣ и по пѣстынѣмъ вываѹющаѣ чюдеса ѿ бѣга. ѿ стѣ ѿ его оу ѿнѣшиѣ ѿ немѣ. Инаѣ ѿ превываѹщѣ еце ѿ мирѣ се ѿ не тѣѣ сами ѿ сѣ пѣзованѣ пѣ ѿнѣ писанѣ. предаша ѿ древѣнѣа роды пѣкрѣише таланта. ѿко добрѣи строителѣ блѣти блѣнѣ.“ —

Отдѣльные выраженія попадаютъ на каждомъ шагу:

Волокол. Пат.

„Инаѣ сами видѣша ѿ слышаша страстиѹюще.“ —

„Инаѣ ѿ превываѹщѣ еце ѿ мирѣ се.“ —

„писанѣ предаша ѿ древѣнѣа роды“ . —

Синайскій патерикъ.

„ѿже пожина по пѣстынамъ ѿ лѣрѣ. ходѹще ѿ страньствоѹюще бѣ рѣдѣ. по стѣмъ мѣстомъ. ѿ по лѣрѣмъ ѿ по киновѣамъ. ѿ по градомъ. ѿ елѣкѣ слышахоу ѿ стѣхъ ѿць. ѿ ѿ живѹщѣнѣхъ ѿ мирѣ. чюдеса ѿ покъсти. не такѣмѣ ѿ сѣхъ сѣми полъзѣ прѣимѹхоу по написавше ѿ въ проѹхѣа роды предѣша. не съкрѣише дѣнѣлѣгѣ ѿмъ тѣлѣнѣтѣ по прѣложѣнѣа торѣжнѣкомъ. ѿко добрѣи строителѣ блѣти гѣнѣа.“ —

Син. Пат.

„страньствоѹхъ. ѿ елѣкѣ видѣ гѣ слыша“ . —

„нѣнѣ же ѿ въ мирѣ. прѣскрѣвѹюще“ —

„писанѣ предаванѣе“: „писанѣ ѿзложѣнѣа. ѿ въ древѣнѣа роды предѣша“ (Заглавіе Син. Патерика).

Нужно замѣтить, что послѣдняя фраза Синайскаго Патерика: — „писанѣю предавати“ — весьма излюблена у Досифея: — „предати писанѣе свѣрѣ по ѿлѣ кънѣа“; „словеса писанѣи предавахъ“; „поѣрѣса писанѣю предати такова“; „поѣрѣхомѣа пи-

снїю предати кышамъ“. Встрѣчаемъ также у него и другое выраженіе Предисловія Син. Патерика: „писанїѣ ѿзложиша“ — „сега ради ѿзложихъ... писаннемъ ѿзложити въ патерицѣ“.

Возьмемъ еще нѣсколько.—

Волокол. Пат.

„въ патерицѣ... ѿцѣ житїа ѿ чюдеса ѿ словеса ѿ проученїа писаша“.—

(о содержанїи патериковъ).

„ѿзволь и мнѣ послѣдова прѣданїю стѣѣ ѿ. предати писанїѣ сѣрїи по пѣ вѣнїаа прѣ ѿ нашї. ѣлико ѡ ни(хъ?) слышана ѿ сѣрїи прѣ ѿ стѣѣ ѿ“; „ѣ ѿ ѿны слышаша, ѿ сами видѣхъ“; „слива слышѣ ѿ сѣ видѣхъ, ѿ ѣлика ѿ сѣрїи в мирѣ слышѣ.“—

Конецъ:—

„ѿмѣ же прѣдо ѿдѣрїе рѣнїѣ снѣ.“—

Син. Пат.

„К' снѣ кнїѣтѣ написано ѣсть. житїа ѿ ѿюдеса. ѿ повѣсти ѿ поѣтїи стѣхъ ѿ кѣтвенїѣ ѿѣ.“—

„житїа ѿ словеса. ѿ оуѣнїа же ѿ ѿюдеса живоуѣрїи тѣмо ѿѣ.“— (Заглавіе Патерика).

„снѣсана ѣроманахѣ пѣѣнїѣ. ѿ крѣтомъ ѣго софронїемъ прѣсѣрыѣмъ“....

„ѣлика слышаша ѿ стѣхъ ѿѣ. ѿ ѿ живоуѣрїихъ к' мирѣ“.

„ѣлико видѣ ѿ слышѣ ѿ стѣхъ ѿѣ.“—

„ѿмѣтѣ же прѣсѣдоуѣтѣ писанїѣ таковы повѣстѣи снѣ.“—

„ѿмѣтѣ же снѣ ѿуѣмѣ снѣ“ (Заглавіе Патерика).

Такъ дѣло обстоитъ въ предисловіи Патерика. Правда, въ самомъ изложенїи патеричныхъ разсказовъ точекъ соприкосновенїя меньше ¹⁾, но внѣшняя связь по выраженїямъ между этими двумя патериками несомнѣнно тоже чувствуется. До-

¹⁾ О несомнѣнномъ вліяніи, напр., идей Славянскаго Патерика на автора Волоколамскаго Патерика сказать нельзя. По крайней мѣрѣ трудно указать хотя бы на одинъ разсказъ Волоколамскаго Патерика, что онъ написанъ подъ впечатлѣніемъ соответствующей повѣсти Славянскаго. Есть параллели, но они съ большимъ успѣхомъ могутъ быть отнесены на долю другихъ творевїи агіографической литературы.

ламскому Патерику эта мысль повторяется, хотя нѣсколько въ иной формѣ. Разказавъ о томъ, что онъ пожелалъ въ настоящемъ своемъ трудѣ изложить о современныхъ ему отцахъ все то, чему былъ очевидцемъ („ѣлико слышѣ ѿ сѣ видѣхъ. ѿ ѣлика ѿ свѣциѣ въ мирѣ слышѣ“), Досиѣей вслѣдъ за тѣмъ указываетъ и поводъ къ написанію: „ѣлика ѿ древнѣ стѣ кыкѣмѣмѣ, ѿ ѿ свѣциѣ въ нашей землѣ стѣ гѣциѣ ради ѿ не правѣ мѣстѣзвѣрѣнѣ, іѣко въ ѿнѣшнѣмѣ врѣменѣ такоѣ знаменнѣ не кыкѣю..... мѣ къзѣрѣнѣющѣ такоѣ зломѣдрѣе. пощѣхомѣса писанію прѣдѣти кыкѣмѣ“ ¹⁾. Подобное совпаденіе мыслей, да еще въ такой преемственной связи (—тамъ предначертаніе, а здѣсь выполненіе), весьма для насъ знаменательно. Съ несомнѣнностію оно говоритъ, что тамъ и здѣсь дѣйствуетъ одно и тоже лицо, съ тою лишь разницею, что въ первомъ случаѣ оно угнетено мыслию о небреженіи („презираема и писанію не предаваема“) соотечественныхъ („въ нашей землѣ“) и современныхъ („еже нѣкая и мы сами свѣмы“) чудесъ и событій. тогда какъ они, въ сущности, „не хуже писанныхъ здѣ“, т.-е. въ древнемъ патерикѣ; а во второмъ—получило возможность обличить „такоѣ зломѣдрѣе“, указаніемъ въ своемъ Патерикѣ, что и „ѿ свѣциѣ въ нашей землѣ стѣ“ и „въ ѿнѣшнѣмѣ врѣменѣ такоѣ знаменнѣ кыкѣю“ „ѣлика ѿ древнѣ стѣ кыкѣмѣмѣ“.

Итакъ, пренятствій нѣтъ къ признанію Досиѣя Топоркова,— „братанѣча“ преп. Іосифа Волоцкаго, автора „Сказанія о русскихъ пустынножителѣхъ“ и „Надгробнаго слова“, тѣмъ таинственнымъ „Досиѣѣѣсомъ ѡсифитѣ“, который по порученію Архіепископа Макарія исправилъ текстъ древняго перевода Синайскаго Патерика. Самое прозваніе „ѡсифитѣ“ въ данномъ сочетаніи можетъ имѣть особый смыслъ. Взятое само по себѣ, безотносительно къ нашему случаю, оно должно быть понято, какъ сказано, въ значеніи принадлежности къ извѣстной монашеской партіи XVI вѣка, рекомендовать челоѣка опредѣленныхъ взглядовъ на монашество,—

когда онъ еще въ 1503 году составилъ свое „Житіе начальниковъ Соловецкихъ“.

¹⁾ Ркз. Моск. Синод. Б-ки, № 927, 7 л.

„осифлянина“¹⁾. Такимъ „осифитіе“ былъ, между прочимъ, самъ Митрополитъ Макарій²⁾, имъ могъ быть и Доспеевъ Соловецкій. Въ приложеніи же къ имени ближайшаго родственника преп. Иосифа оно могло принять иной отгѣнокъ, служа какъ бы условнымъ знакомъ фамильнаго родства съ самимъ главою партіи. Тѣмъ болѣе, что авторъ въ этомъ „Послѣсловіи“ къ Патерику не заботится, по примѣру другихъ³⁾ книжниковъ-писцовъ, установить свое званіе или общественное положеніе, довольствуясь однимъ только — „осифитіе“, и считая, очевидно, его вполне достаточнымъ для опредѣнія своей личности⁴⁾.

Исправленіе существовавшего текста Синайскаго Патерика, предпринятое Доспеевымъ, могло имѣть двоякій характеръ, въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыми располагалъ ре-

¹⁾ *Булгаковъ Н.* Преподоби. Іосифъ Волоколамскій. СПб. 1865 г. стр. 45.

²⁾ *Лебедевъ.* Митроп. Макарій, Чтенія въ ОлДПр., 1878 г. ч. I, с. 397. *Зауцинскій, Ж. М. Н.* Пр. 1881 г. ч. 217, 216 стр. п. 252.

³⁾ Указанные, напр., выше сотрудники того же Макарія и по тому же самому дѣлу—шукъ Аркадеицъ и Мокіицъ—называютъ себя въ записяхъ, первый постриженникомъ Пачнутіева монастыря, а второй—Новгородцемъ. (Лѣтописи русской лтер. и древности, 1859 г., кн. I, стр. 70; Архим. *Савва*, Указатель для обозрѣнія Моск. Патр. разн. и библиот. стр. 219, прим.).

⁴⁾ Архим. *Леонидъ* слово „осифитіе“ толкуетъ въ томъ значеніи, что Доспеевъ былъ постриженникомъ Іосифова монастыря (описаніе рук. библиот. гр. Уварова, ч. II, стр. 278), но это не болѣе, какъ его фантазія. Во 1-хъ во все ни откуда не видно, чтобы Доспеевъ былъ постриженъ въ обители Іосифа (ср. напр. у *Блючевскаго*, Житія, с. 294.) Наоборотъ, по разказу епископа Крутицкаго Саввы можно заключать, что при постриженіи монастырской церкви въ 1484—86 гг. Доспеевъ имѣлъ ст. братомъ своимъ Вассіаномъ былъ уже *инокомъ*. „И въ лѣто звукъ основаніа преподобный церкви камене, въ лѣто звукъ (1586) съверши сѧ и поидиша хитрыми жинкоисцы въ руской землѣ Дюмисіемъ и егѡ дѣтми Владіміромъ и Осодосіемъ и старцемъ Пимсіемъ и съ ними двѣ братануа Іосифова: старецъ Доспеевъ и старецъ Кліментъ“ (Житіе преподобнаго Іосифа иже именъ Колоцкаго творимаго Саввы, епископа крутицкаго—изд. К. П. Невоструева, Москва, 1863 г., стр. 167.). А во вторыхъ, если и говорить о *лѣтѣ* постриженія Доспеева, то скажемъ всего можно указывать на *Боровскій* монастырь, гдѣ Доспеевъ провелъ первые годы своей иноческой жизни при самомъ Пачнутіи (имя котораго онъ съ любовью упоминаетъ въ своемъ Патерицѣ) и куда онъ, по всей вѣроятности, удалился изъ Волоколамскаго монастыря по благословленію Іосифа (ср. *Блючевскій*, цит. соч., стр. 294).

дакторъ. Указываемая корректура могла быть произведена и при помощи греческаго оригинала (миѣніе Строева и Арх. Леонида), и болѣе упрощеннымъ способомъ, при содѣйствіи лишь собственнаго крайняго разумѣнія.

На основаніи имѣющихся въ „Послѣсловіи“ къ названному труду словъ Досиоея: „азъ же много время и прочита многажды, едва возмогохъ познати силу лежащую въ нихъ иностранскихъ пословицъ, переписахъ и преведохъ чисто“—никакихъ опредѣленныхъ заключеній въ данномъ отношеніи мы сдѣлать не въ состояніи. Повидимому, допущенныя Д. выраженія говорятъ скорѣе въ пользу примитивности средствъ, которыми располагалъ исправитель, такъ какъ рѣчь идетъ всего лишь о *вчитываніи* въ смыслъ непонятныхъ реченій, вчитываніи настойчивомъ („многожды“), причемъ не всегда вознаграждающемъ быстрымъ успѣхомъ („едва возмогохъ“). Видя передъ собою *греческій оригиналъ* и зная греческій языкъ, Досиоей, думается, не сталъ бы, во 1-хъ, тратить много времени и по нѣскольку разъ перечитывать темныя мѣста древняго перевода, а, во 2-хъ, не имѣлъ и надобности такъ выражаться: „едва возмогохъ познати силу“.... Но неустойчивость подобнаго толкованія обнаруживается сейчасъ же, какъ только мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что „иностранскія пословицы“, надъ разрѣшеніемъ смысла которыхъ такъ глубоко задумывался Д., принадлежали къ категоріи *терминовъ*, терминовъ, притомъ, весьма разнообразнаго вида и приложенія. Между тѣмъ, разобратъ въ терминологіи, составленной много вѣковъ тому назадъ примѣнительно къ формамъ быта чужого народа и условіямъ своеобразнаго уклада восточно-аскетической жизни, не всегда по силамъ и при хорошемъ *знаніи* греческаго языка ¹⁾.

Что же даетъ намъ біографія для рѣшенія вопроса? Впервые съ Досиоеемъ мы встрѣчаемся какъ съ *иконописцемъ*, росписывающимъ новоустроенную церковь преп. Іосифа Во-

¹⁾ Не даромъ, напр., Максимъ Грекъ,—„грекъ по языку“ и получившій образованіе у „учителей нарочитыхъ“ (Сочин. Макс. Грека, изд. Каз. Д. Акад., 1860, ч. 2, с. 312) (въ обладаніи этими качествами онъ видѣлъ особое преимущество переводчика)—и то часто затруднился, какъ признается самъ (см. Предисловіе къ переводу Толковой Псалтири), уловить подлинное значеніе переводимаго выраженія. Ср. Горскій А. В., Приб. къ Твор. св. Отц. 18, с. 184; *Иконоиковъ*, 173.

лоцкаго (въ 1486 г.); при жизни же Иосифа (до 1515 г.) онъ трудился и въ качествѣ книжнаго писателя¹⁾; книжнымъ дѣломъ, вѣроятно, занимается онъ (послѣ удаленія изъ Иосифовой обители) и въ другихъ монастыряхъ (въ Пафнутьевомъ, Симоновѣ и др.), такъ какъ онъ извѣстенъ былъ по этой специальности; наклонѣ дной своихъ онъ выступаетъ, наконецъ, съ литературными (агиографическими) трудами (не ранѣе 1546 г.). Какъ видимъ отсюда, жизненная обстановка Досиея и его родъ занятій вовсе не вызывали въ немъ необходимости серьезнаго образованія или, въ крайнемъ случаѣ, изученія греческаго языка. Единственно чего мы не въ правѣ отрицать за нимъ, такъ это наличности книжной *начитанности*, пріобрѣтенной путемъ многолѣтняго знакомства съ книгами, особенно благодаря ихъ перепискѣ.

И дѣйствительно, его начитанность подтверждаютъ и литературные труды. Въ особенности это нужно сказать про Волоколамскій Патерикъ, гдѣ онъ обнаруживаетъ весьма близкое и разнообразное знакомство съ святоотеческими твореніями и агиографической литературой²⁾. Даже въ томъ случаѣ, еслибы это произведеніе Досиея мы оставили въ сторонѣ, какъ написанное спустя порядочный промежутокъ времени по исправленіи Синайскаго Патерика (т.-е. черезъ 17 лѣтъ), когда онъ могъ пріобрѣсти несравненно большую опытность въ этой области, то все же начитанность Досиея стоитъ вѣдь сомнѣній. Ближе всего къ интересующему насъ моменту (т.-е. 20-е годы XVI вѣка) подходит время, про-

¹⁾ Рсс. Моск. Епарх. Б-ки „Стихиря на весь годъ и Прологій“ XVI в., на 405 л. внизу надпись: „книга глаголемая Ермолой, а писать сію многогрѣшныинокъ Досиеей по благословенію отца игумена Иосифа“; К. Н. Невоструевъ, Разсмотрѣніе книги Н. Хрущева, прилож. II, стр. 90.

²⁾ „И вѣднѣшая форма и содержаніе труда Досиея дѣйствительно не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что онъ сложился подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ переводныхъ патериковъ“, говоритъ А. *Кадлубовскій*, стр. 139, 140 и 160. Въ частности могутъ быть отмѣчены несомнѣнные параллели съ Діалогами Св. Григорія Двоеслова (разсказъ Волоч. Патерика II-й; 146 и 139 стр. *Кадлубовскаго*), Патерика по главамъ (папр. 2 разсказъ Патерика Вол.-144 стр. *Кадлубовскаго*) и др. Патериками (149 стр. 144 стр.). Кроме того, въ названомъ произведеніи есть прямое указаніе на знакомство его автора съ Пандектами Никона Черногорца (Разсказъ 13-й), и встрѣчаются слѣды вліянія древне-русскихъ повѣстей легендарнаго характера (*Кадлубовскій*, цит. соч. стр. 158 -159). — Подробнѣе см. стр. 125 —160 цит. соч.

веденное Досиѣемъ въ Симоновомъ монастырѣ; но и за этотъ періодъ имѣются извѣстія, достаточно благоприятныя для него. Въ извѣстномъ „Прѣвіи Данила, митрополита Московскаго и всеа Руси, съ старцемъ Васьяномъ“ приводится содержаніе записки, писанной собственною рукою Досиѣя. Главнымъ образомъ изъ нея, а отчасти и вообще изъ „Прѣвія“ явствуетъ, что Досиѣей любилъ и книгу, и серьезные разговоры на богословскія темы. Про него Вассіанъ такъ, напр., говоритъ:— „Господинъ мой, Досиѣей, старецъ *великой, доброй*, у меня въ кельи бывалъ многожды“. Сойтись же съ Вассіанномъ Досиѣю—Осифлянину по убѣжденію, да еще племяннику ненавистнаго ему Іосифа—можно было исключительно лишь на этой нейтральной почвѣ.

Впрочемъ, судя по „Запискѣ“, эту пачитанность Досиѣя нельзя представлять въ очень обширныхъ размѣрахъ ¹⁾. Такъ, напр., относительно текста Толковаго Евангелія въ недѣлю о Самарянинахъ, предложеннаго ему для объясненія Вассіаномъ, — „тварь поклоняется твари“, — Досиѣей не нашелся, что сказать, какъ и самъ сознается:— „тогда есмь ему не возражилъ“. Точно также сперва промолчалъ и относительно словъ Вассіана, что „не святымъ Духомъ Святін Отцы писали“. Но, судя по тому, что Досиѣей потомъ *самъ* завелъ рѣчь объ этомъ съ Вассіаномъ — „идуци отъ обѣдни“, — подкрѣпляя ее извѣстною аргументаціей (вычитанною гдѣ-нибудь), можно думать, что онъ умѣлъ также находить и нужныя для себя книги по богословской литературѣ. Третій текстъ — „сотворимъ челоуѣка по образу нашему“ — Досиѣей объяснилъ сразу, какъ только онъ былъ предложенъ ему; и объяснилъ настолько основательно, что Вассіанъ послѣ этого „умолчалъ, и видить, кое во мнѣ ему части нѣту, и онъ покинулъ“ ²⁾.

¹⁾ Весьма естественно предположить даже, что та или другая извѣстность Досиѣя въ книжномъ дѣлѣ (опъ, какъ выше сказано, имѣлъ собственные книжные „оригиналы“ для списыванія ихъ другими лицами) могла быть обязана не столько его *начитанности*, умѣнью разбираться въ рукописяхъ и отличать хорошіе списки отъ плохихъ, сколько занятію его живописью, которая пріучила его, при выполненіи извѣстной рукописной работы, пользоваться тщательными и красивыми графическими приѣмами, благодаря чему его работы выгодно выдѣлялись среди другихъ списковъ.

²⁾ Читенія въ Общ. Ист. и древн. Росс., 1847 г., № 9, IV смѣсь, стр. 10 и 11.

Такимъ образомъ, Досиеей былъ обычнымъ книжникомъ, типичнымъ представителемъ образованности своего времени, про котораго пельзя даже сказать, чтобы онъ особенно выдѣлялся съ этой стороны среди прочихъ своихъ современниковъ.

Весьма рѣшительнымъ показателемъ невысокого уровня интеллектуальнаго развитія Досиеея служить то мѣсто изъ *Предисловія* къ исправленной имъ редакціи Патерика, въ которомъ онъ, основываясь на существующихъ въ Патерикѣ прозваніяхъ Софронія (впослѣдствіи Патріарха Иерусалимскаго, извѣстнаго сотрудника Ю. Мосха) „братомъ“, „другомъ“, „отцомъ“ и „премудрымъ“, утверждаетъ объ одновременномъ существованіи *четырехъ различныхъ* Софроніевъ:— „Житіѣ ѿ повѣстїи ѿ юдѣеса снѣсна ѣромонахо, ѿ ѿѿноѿ, ѿ братомъ ѣго софроніемъ, прсмирнымъ“.... „потомъ же скоуѣуѣиноуѣса кратъ ѣго софронію премѣрцю, како же пишеть“ ¹⁾.... „кратъ ѣго ѣкка ѿѿ прозвѣтеръ, съ ѿнѣмъ Софроніемъ, сѣо дръга наррцѣ, ѿ с другымъ Софроніемъ ѣго же ѿѿ наррцѣтъ, по дхоу ѿнѣ по сѣѣстоу, потомъ же ѿ со ѿнѣмъ софроніемъ ѣго же прсмирнымъ наррцѣтъ с ѿнѣмъ на всмсла, ѿвогда с тѣ ѿнога же дръгимъ шествѣкѣ ѿ странѣстоуѣ.... сокрыши такоуѣ книгоу“ ²⁾.

Отъ человѣка, хотя бы только слегка пріученнаго систематическимъ образованіемъ наукамъ къ отвлеченному мышленію, чрезвычайно странно было бы слышать подобную привязанность къ буквалистическому пониманію всякихъ книжныхъ выраженій. Досиеей не замѣчаетъ даже того, что онъ противорѣчитъ здѣсь себѣ, сперва называя Софронія „прмудраго“ роднымъ братомъ І. Мосха, а потомъ подъ „премудрымъ“ указываетъ *другого* Софронія, четвертаго

¹⁾ Относительно смерти одного Софронія („брата“ Мосха) Досиеей былъ введенъ въ заблужденіе неправильно переведеннымъ словомъ древняго текста Патерика, гдѣ греч. (*Μελλοντος τελειοῦσθαι* 102—127 (MPSG), 873, с. 2960) было передано „(хотѣю) скончатисѣ“ (Рус. Моск. Синод. Б-ка № 551, л. 70), тогда какъ здѣсь идетъ рѣчь не о смерти, но о предстоящемъ рѣшеніи (въ Александріи) Софронія принять монашество. Досиеей же по своей книжнической привычкѣ припалъ слово *буквально* и построилъ свою гипотезу о смерти Софронія.

²⁾ Рус. Моск. Синод. Б-ка № 216, лл. 135—136.

счету: „потомъ же и со пивымъ софроніисъ его же преимѣрымъ нарѣцѣсть“.

На основаніи, так. обр., однѣхъ только внѣшнихъ данныхъ (—біографіи и краткихъ объяснительныхъ замѣтокъ къ книгѣ Досифея) мы оказываемся уже до известной степени подготовленными къ истинному характеру разбираемой работы. Мы не въ правѣ ожидать болѣе или менѣе точнаго исправленія древняго текста соотвѣтственно греческому оригиналу, но скорѣе должны видѣть въ этой редакціи простой лишь пересказъ въ понятной формѣ патеричныхъ повѣствованій.

Эти выводы всецѣло подтверждаются и наблюденія надъ текстомъ самой книги

Свящ. І. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
